

## ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

УДК/UDC 726:711.113(470-25)

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-245-268

**Система ограничений в церковном зодчестве: из опыта проектирования московских храмовых комплексов****Сергей Владимирович Борисов<sup>1</sup>**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

borisov-sv@inbox.ru

**Аннотация.** В статье рассмотрено влияние понятия ограничений на церковную архитектуру. Отмечено, что указанное понятие неразрывно связано с религиозным мироощущением. Проанализирована тематика индивидуализации ограничений в творческих методах и образовании традиции. Рассмотрены градостроительные и нормативно-правовые ограничения при строительстве храмов. Приведен практический опыт автора по проектированию храмовых комплексов в условиях ограничений, широкий спектр которых налагается в городе Москва. Обосновано, что внешние ограничения преодолеваются выработкой гибкой системы проектирования. Методика вбирает в себя опыт средневековой храмовой архитектуры, осмысленный с точки зрения вариативности объемно-планировочных построений. Исторический опыт формализуется исходя из достижений архитектуры XX века, не противоречивых по отношению к церковному зодчеству. Методика работы соотносится с направлением исследований «Теология».

**Ключевые слова:** церковное зодчество, религия, система ограничений, теолого-педагогический подход, храмовый комплекс

**Для цитирования:** Борисов С.В. Система ограничений в церковном зодчестве: из опыта проектирования московских храмовых комплексов // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №4(57). С. 245–268. URL:

[https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/15\\_borisov.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/15_borisov.pdf) DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-245-268

**Финансирование:** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

## CREATIVE CONCEPTS IN ARCHITECTURE

Original article

**The system of restrictions in church architecture: from the experience of designing Moscow temple complexes****Sergei V. Borisov**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

borisov-sv@inbox.ru

**Abstract.** In the article, we consider the influence of the concept of restrictions on church architecture. We have noted that this concept is inextricably linked with the religious attitude. We have analyzed the topic of individualization of restrictions in creative methods and the formation of tradition. We have considered urban planning and regulatory restrictions in the construction of temples. We present the author's practical experience in designing temple complexes under the conditions of restrictions, a wide range of which is imposed in the city of Moscow. We have proved

---

<sup>1</sup> © Борисов С.В., 2021

that external constraints are overcome by the development of a flexible design system. The method incorporates the experience of medieval temple architecture, meaningful from the point of view of the variability of space-planning structures. The historical experience is formalized based on the achievements of the architecture of the XX century, which are not contradictory in relation to church architecture. The methodology of the work correlates with the direction of research «Theology».

**Keywords:** church architecture, religion, system of restrictions, theological and pedagogical approach, temple complex

**For citation:** Borisov S.V. The system of restrictions in church architecture: from the experience of designing Moscow temple complexes. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 4(57), pp. 245–268. Available at:

[https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/15\\_borisov.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/15_borisov.pdf) DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-245-268

**Funding:** The study was supported by a grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR). Grant No. 21-011-44094 «Temple architecture of the XXI century: theological and pedagogical approaches in architectural education».

### **Введение: о непротиворечивости понятия ограничений по отношению к храмовому зодчеству**

Общеизвестно, что христианская религия налагает определенные ограничения, как в области духовной, так и в обычной мирской жизни [4, 7]. Нередко мы сталкиваемся с бескомпромиссным отрицанием основ вероучения, как правило, вызванным превратным пониманием ограничений – в области архитектуры и искусства противопоставлением так называемых «стереотипов» и «свободы самовыражения». Системы ограничений свойственны всем архаичным верованиям и религиям, в меру своего понимания стремившимся к божественному: *«От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога...»*<sup>2</sup>. Ветхозаветному Иудаизму духовные и мирские ограничения даны в откровении пророку Моисею на горе Синай в форме невиданных ранее заповедей или законов. Размытие ограничений, связанное со сменой аскетики на внешнюю роскошь, понималось современниками как ослабление духовного состояния общества: *«...слишком много я слышу похвал афинским и коринфским украшениям и насмешек над глиняными изображениями римских богов на фасадах наших домов»*<sup>3</sup>. Ветхозаветные и новозаветные заповеди, средство духовного совершенствования иногда становились самоцелью или приближались к юридическому оформлению, как то было в Иудее перед пришествием Спасителя, в Европе эпохи Возрождения, Новых и Новейших времен, в России синодального периода. В соответствии с современным богословием<sup>4</sup>, именно переход духовных ограничений в законодательную плоскость, их формализация способствовали разрушению христианского общества Европы, социальной катастрофе в России начала XX века.

Учитывая сказанное, понятие ограничений, вынесенное в название настоящей статьи, неразрывно связано с религиозным мироощущением, причем, его правильное в духовном плане воплощение непосредственным образом влияет на состояние Церкви и общества [8]. Очевидно, что христианская архитектура в ее наивысших проявлениях создана поколениями усвоивших основы веры зодчих, не чуждых связанных с религией ограничений, проявляющихся неявно, но влияющих на облик материальных объектов. Эти духовные ограничения, заповеди, общие для всего христианского мира, способствовали

<sup>2</sup> Деян. 17:26, 27.

<sup>3</sup> Тит Ливий. История. XXXIV. Цит. по: Камерон Ч. Термы римлян. Москва: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1939. С. 4.

<sup>4</sup> Осипов А.И. Бог. Москва: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2014. 104 с.

единой на протяжении тысячелетий и сходной, несмотря на географические различия, творческой направленности в области архитектуры, не только храмовой, но и светской. Существовали и логично трансформировались глобальные по временному и территориальному охвату стили, характеризовавшиеся определенным устойчивым набором внутренних профессиональных ограничений, вбиравшие в себя лучшие достижения прошлого. Сформировавшаяся традиция, при разнообразии формообразования, основанная на преемственности методов, устойчивом отношении к гармонии, тектонике и красоте, является уникальной и неповторимой в общемировом и историческом масштабе.

Целью настоящей статьи является исследование влияния понятия ограничений на церковную архитектуру. Локальные задачи охватывают тематику индивидуализации ограничений в творческих методах и образовании традиции. Рассматриваются конкретные градостроительные и нормативно-правовые ограничения при строительстве храмов. Анализируется практический опыт автора по проектированию храмовых комплексов в условиях ограничений, наиболее широкий спектр которых налагается в крупнейшем мегаполисе России, городе Москва. Методика работы основывается на обосновании положений архитектуры исходя из основ христианского вероучения, что соотносится с направлением исследований «Теология» [5].

### **Индивидуализация ограничений и общность традиции**

Неуклонное сокращение в общемировом масштабе влияния Христианства привело к индивидуализации оторванных от религиозного мироощущения ограничений, определяющих творческие методы конкретных зодчих. Эти частные ограничения касаются ценностной мотивации творчества, формально-геометрических и строительно-технологических аспектов, отношения к позициям художественного и исторического. Появилось различие понимания красоты в традиционном, генетически присущем человеческому роду смысле, и в восприятии XX–XXI веков. Немалую роль здесь сыграло искусство, определяющее предметную среду, в том числе, архитектуру [2, 3].

На наш взгляд, среди обновленных ограничений, коренным образом повлиявших на результаты творчества, первенствующей является именно ценностная мотивация, направленная на реализацию индивидуального. Проблемой стало объединение опыта отдельных личностей, ранее успешно реализовавшееся, но при отказе от христианского вероучения ставшее затруднительным, что приводит к соображению о божественной, трансцендентной основе общности творческой направленности, существовавшей на протяжении тысячелетий. Действительно, на рубеже XIX–XX веков из общего «художественного поля» выделились многочисленные, яркие по своим результатам объединения, просуществовавшие немногим более десятилетия [6]. Развивая дробление общности, последовало время, определяемое исследователями как эпоха «великих мастеров» в архитектуре, выдающихся профессионалов, оставивших значимый след в истории [1]. Кажущийся очевидным путь обретения независимости творчества обернулся, напротив, подавлением свободы личности. Многие и многие профессионалы вынуждены подражать конкретным индивидуальностям, а не черпать вдохновение и одновременно быть творцами существующей не благодаря человеческой воле, *«неслитно и нераздельно»* [4] по отношению к вкладу конкретных личностей, традиции в архитектуре.

Представляется лукавым утверждение о свободе и отсутствии ограничений в видении художника, его нейтральности по отношению к религиозным чувствам. Достаточно вспомнить радикально антихристианские манифесты апологетов художественного творчества начала XX века, которому ныне присвоено наименование «современного». При полномерном изменении традиционного понимания искусства для церковного зодчества требуется совмещение материальных продуктов принципиально различающихся идеологий. Возможно ли такое действие – однозначное мнение высказать затруднительно. В качестве некоторого намека на ответ приведем недавно распространившиеся мнения о гипотетической возможности отсутствия социальных катаклизмов в Советском Союзе

конца XX века при своевременном упразднении гонений на Православную Церковь. Однако советская власть принципиально не смогла осуществить желаемое, будучи продуктом диаметрально противоположной идеологии, смертоносного оружия, ранее специально созданного для уничтожения Христианства.

В непростом вопросе сохранения традиции в системе устойчивых ограничений, где церковной архитектуре следует избежать, как «музеефикации», своего рода омертвления, так и радикального отказа от исконного понимания красоты, стоит обратиться к историческому понятию строительства «по образцам». Подобный метод мог возникнуть, устойчиво и плодотворно развиваться только в условиях общности на мировом уровне христианской веры и налагаемых ею духовных ограничений, парадоксально приводящих к невиданной свободе творчества. Речь идет не о копировании, сковывающем творческую фантазию – средневековый метод образовал удивительное и не повторенное более никогда образное и объемно-пространственное разнообразие построек, образующих гармоничные целостные комплексы [9]. «По образцам» – означает всестороннее осмысление построенного ранее и выборочное применение лучшего из реализованного предшественниками, естественно, с неизбежными авторскими изменениями. На современном этапе актуально обратиться к отечественному и зарубежному опыту недавнего прошлого, основанному на рациональности планировочных решений, гармонии и иерархии объемных построек при лаконичности и технологичности декора. Указанные направления, представленные постройками многих прославленных зодчих, вполне могут быть осмыслены с точки зрения церковной архитектуры, понимаемой в профессиональном смысле, в качестве одной из производных арочно-сводчатой тектонической системы, что является определенным набором образных, объемно-планировочных и конструктивных ограничений.

### **Градостроительные и нормативно-правовые ограничения в условиях города Москва**

Юридические и организационные ограничения в проектировании и возведении приходских храмов связаны, в целом, с понятием «пространства Православия», вернее, с его неуклонным сужением. Иносказательно сравнивая Россию рубежа XIX–XX веков с континентом, омываемым инославными, чужими морями, сопоставим «пространство Православия» конца XX столетия, воодушевленного возрождением Церкви, с архипелагом, а ныне, увы – с отдельными островами, ограниченными храмовыми оградами. Священники, строящие крупные приходские комплексы на 500 и более прихожан, не видят ни коленопреклоненных молебнов сотен верующих на будущих стройплощадках, ни тех же сотен прихожан, помогающих возведению храма, но опираются, как правило, на помощь всего лишь нескольких активистов. Как следствие, приходится учитывать масштабные протестные настроения, инициируемые малочисленными, но сплоченными группами «храмоборцев», заметим, в исконно православной России.

Сильной стороной приходов 1990-х – 2000-х годов являлось разнообразие социального состава: воодушевленные общим делом, каменщик, профессор и бизнесмен, взаимно дополняя свои профессиональные навыки, дружно возрождали утраченное и строили новое. В настоящее время ситуация меняется: увеличивается имущественный, и, что печальнее, образовательный разрыв между находящимися внутри и вовне церковной ограды, что особенно видно в мегаполисах, насыщенных жителями, занятыми в наукоемких областях приложения труда. Как результат социальной разобщенности и малочисленности приходов – стеной встают юридические и организационные проблемы и препоны, храмы проектируются, согласуются в компетентных инстанциях и строятся трудно и не быстро. Сложившееся положение, когда христиане находятся в недружественном и численно их превосходящем окружении, накладывает отпечаток на все составляющие современного нам церковного искусства, в частности, на возведение храмового комплекса.

В первую очередь «страдает» наиболее значимая градостроительная составляющая, связанная с выбором местоположения храма. Ситуация, немыслимая в прежней России,

когда храм возводится на неподобающем высокому назначению объекта месте, ныне является обыденной, причем, несмотря на искренние усилия российских и московских властных структур по поиску наилучших вариантов размещения. Отрицательными характеристиками участков и ограничениями в градостроительном смысле являются: отсутствие возможности пространственного доминирования храмового объекта; недостаточность визуальных связей с наиболее значимыми элементами улично-дорожной сети; неудобства транспортной связи; затруднения организации подхода прихожан к главному входу в храм, ориентированному в соответствии с каноном по странам света. Обычные для проектирования в мегаполисе ограничения заключаются в требованиях по выполнению противопожарных разрывов между проектируемыми и существующими зданиями, а также в соблюдении нормируемых расстояний до существующих наружных сетей инженерного обеспечения, не подлежащих перекладке. В указанных условиях, очевидно, затруднительно применить типовой проект, успех создания выразительной объемно-пространственной композиции всецело зависит от профессионализма архитекторов и инженеров – стоит избегать невнятного и отсутствующего в общероссийском классификаторе специальностей термина «проектировщик», укоренившегося в строительном комплексе и мало соответствующего социально значимому пониманию труда специалистов-зодчих.

Остановимся подробнее на основном документе исходно-разрешительной документации, непосредственно влияющим на ход проектирования, называемом «Градостроительный план земельного участка»<sup>5</sup> (сокращенно ГПЗУ), фиксирующим все параметры участка строительства и ограничения габаритов объекта. Важной составляющей документа являются виды разрешенного использования земельного участка, определяющие функциональное назначение объектов и предельные параметры разрешенного строительства. Указанные параметры в различных ГПЗУ ограничивают: высотность<sup>6</sup>; общую площадь<sup>7</sup>; суммарную поэтажную площадь<sup>8</sup> и процент застройки<sup>9</sup>. Зачастую прописываются разграничения общей площади по функциональной принадлежности составляющих комплекса – для храма и причтового дома, а также, разделение данного показателя на надземную и подземную части. В случае разделенных показателей общей площади храма и причтового дома допускается проектирование единой постройки, но при обязательном соблюдении разграничения нормируемых площадей по функциональному назначению помещений (храмовая и причтовая) и, при необходимости, на надземную и подземную части.

При недостаточности заданной площади храма или причтовой части имеется возможность предусмотреть проектное решение, где смежные помещения при эксплуатации объекта меняют свои функциональные назначения. Нормируемая плотность застройки,

<sup>5</sup> При получении ГПЗУ необходима проверка точного соответствия прописанной в нем площади участка аналогичному показателю в первичном для прихода документе: «Договор безвозмездного пользования земельным участком».

<sup>6</sup> Высотность для храма – расстояние от существующего уровня земли до яблока под Крестом.

<sup>7</sup> Общая площадь определяет сумму площадей всех этажей во внутренних габаритах наружных стен, включая, в отличие от утвержденных в предыдущие годы норм расчета, площадь под всеми внутренними стенами и перегородками. Общая площадь не отапливаемых помещений выносится в отдельный показатель.

<sup>8</sup> Суммарная поэтажная площадь определяет сумму площадей всех отапливаемых и не отапливаемых помещений (в том числе крытых крылец, папертей, проходов под галереями верхних этажей, ярусов звона колоколен) надземных этажей во внешних габаритах наружных стен. Отношение указанного показателя к площади участка составляет нормируемый показатель «плотность застройки». Как в данном, так и в предыдущем параметре имеются правила вычета площадей второго (третьего) света. Надземным, в соответствии с «Правилами землепользования и застройки города Москвы», Т. 1, п. 1.4.3.2., считается этаж, возвышающийся над уровнем земли более, чем на 2 м.

<sup>9</sup> Процент застройки определяет процентное отношение площади застройки (план здания во внешних габаритах наружных стен, включая все крытые и открытые площадки и крыльца), к площади участка. Выступающие за основные габариты здания элементы, расположенные на высоте более 4,5 м от уровня земли, в данном показателе не учитываются.

определяющаяся суммарной поэтажной площадью здания при отсутствии ограничений общей площади, позволяет устроить цокольный или подземный этаж, что существенно расширяет функциональный состав храмового комплекса. Устройство подземного этажа актуально также в целях соблюдения заданного показателя высотности.

Как мы видим, нормируемые параметры «Градостроительного плана земельного участка» при его наличии в готовом виде к началу проектирования вынуждают архитектора заниматься своеобразной комбинаторной «эквилибристикой» при размещении всех необходимых для жизнедеятельности прихода помещений. В случае имеющихся параметров разрешенного строительства, заведомо не позволяющих разработать храм с требуемым числом прихожан (как правило, не менее 500 чел.), существует возможность внести изменения в ГПЗУ, что связано со значительной, примерно годовой, задержкой проектирования, и, зачастую, с крупными финансовыми издержками. Стоит рекомендовать, при возможности контроля выпуска нового ГПЗУ, заранее разработать эскизы храмового комплекса, предварительно согласовав их в епархиальных инстанциях, для определения требуемых приходу параметров с тем, чтобы изначально внести их в основополагающий документ. Игнорирование разрешенных параметров строительства с упованием на известное отечественное «авось», одновременно с убеждением, что любые ограничения создаются для кого угодно, но только не для нас, в рассматриваемой ситуации является неуместным.

Переходя к ограничениям, налагающимся процессом проектирования, отметим, что документация для храмового комплекса, как и любого объекта капитального строительства, разрабатывается в три стадии: «Архитектурно-градостроительное решение», «Проектная документация» и «Рабочая документация». Каждая из стадий проектирования последовательно согласовывается в компетентных инстанциях и является основой для разработки последующей. Любые изменения, вносимые на последующем этапе, не имеют возможности быть реализованными без повторного согласования аналогичных корректировок в предыдущих стадиях. «Проектная документация», получившая положительное заключение экспертной организации, позволяет получить разрешение на строительство<sup>10</sup>. В соответствии с устоявшейся в Москве традицией заключения договоров на проектирование храмовых объектов, объединяются все три стадии, или две последние, выделяя «Архитектурно-градостроительное решение».

Подобная практика имеет как свои положительные позиции, заключающиеся в объединении всего процесса проектирования под ответственностью одного предприятия, так и отрицательные стороны. Негативные моменты заключаются в специфике стадии «Рабочий проект», связанной со значительным объемом согласований и последующим взаимодействием со строительным подрядчиком. Представляется актуальным иное разграничение стадий проектирования в договорных отношениях: объединение стадий «Архитектурно-градостроительное решение» и «Проектная документация» договором с проектной организацией. Разработку стадии «Рабочая документация» следует отнести к ответственности строительного подрядчика, как правило, имеющего собственный проектный отдел. Указанное разграничение ответственности способствует большему разнообразию проектных решений, не обременяя команду архитекторов и инженеров работами, выходящими за рамки собственно концептуального проектирования. Отметим предполагаемое сокращение издержек прихода на проектные работы, часть которых – «Рабочая документация», может быть включена, как незначительная статья расходов, в смету на строительство.

<sup>10</sup> Разрешение на строительство не выдается, если имеются проектируемые наружные сети инженерного обеспечения, точки подключения которых, в соответствии с техническими условиями, находятся вне участка. Для разрешения на строительство потребуются правоустанавливающие документы на указанные сети, что вызывает необходимость разработки проектов стадии «Рабочая документация» на указанные сети, их последовательного согласования в соответствующих ресурсоснабжающих организациях и ГБУ «Мосгоргеотрест» (для г. Москвы) с дальнейшим обращением в Департамент городского имущества. При расчете времени начала строительства следует учитывать длительность указанных последовательных согласований.

Уточним некоторые локальные вопросы ограничений при проектировании. Один из них связан с размещением капитальных храмовых объектов на участке и препятствиях в их логичном расположении, вызванных непродуманным возведением временных приходских строений<sup>11</sup>. При наличии значительного числа ограничений, связанных с соблюдением нормируемых расстояний до существующих сетей инженерного обеспечения и внеплощадочных капитальных зданий, далеко не вся территория отведенных приходу участков является пригодной для строительства<sup>12</sup>. В указанных условиях чрезвычайно важно согласовать размещение временного храма и приходского дома с общей концепцией застройки участка. В противном случае, без переноса временных строений, строительство основных зданий зачастую оказывается невозможным.

В сложных градостроительных условиях мегаполиса храм и приходские объекты проектируются, как правило, в виде единого объема, или связанного комплекса построек. Проектные решения сопряжены с соблюдением комплекса противопожарных мероприятий, отражающихся в построении генерального плана и объемно-планировочных решений. Принятый в 2017 году свод правил пожарной безопасности объектов религиозного назначения<sup>13</sup> усложнил позиции проектирования путей эвакуации, установив их разделение и дублирование для храмовых и иных помещений. Немало ограничений связано с общеобменной и противодымной вентиляцией, в особенности для подземных и цокольных этажей. Учитывая разнообразные ограничения, современный приходской комплекс в мегаполисе – крупное и социально значимое общественное здание, разительно отличается от любимого всеми образа сельского храма, не обремененного инженерным оборудованием, кроме кошечки, умело ловившей мышей, и печки, гнавшей теплый воздух в подпольных каналах.

### **Ограничения в проектных решениях храмовых комплексов, утвержденных для строительства в г. Москва, 2017–2021 гг.**

Система выработанных автором настоящей статьи и примененных в практической архитектурной деятельности ограничений, общая для серии проектов<sup>14</sup>, основана на применении единого подхода к модульной координации планировочных осей, образующих ортогональные сетки и преимущественно правильные многоугольники. Данный подход корреспондируется с представлением о традиционных православных храмах, как композиции из структурных элементов – пространственных ячеек, характеризующихся внутренней симметрией и конструкцией сводчатого перекрытия, обособленной, но входящей в общее архитектурное решение. В соответствии с пониманием о «*неслитном и нераздельном*» соединении, структурные элементы в общем целостном решении сохраняют некоторую, выраженную в различных степенях, объемную обособленность.

Принятая система ограничений, основанная на индивидуализации объемно-планировочных и функционально-структурных построений, позволила разработать серию разнообразных, не повторяющихся композиционных решений при общности примененных походов. Образно-стилистическая вариативность храмовых комплексов реализована в

<sup>11</sup> Параметры (площадь застройки, общая и суммарная поэтажная площади) временных строений, отмеченных в инженерно-геодезических изысканиях, выполняемых ГБУ «Мосгоргеотрест», учитываются экспертными организациями при подсчете соблюдения разрешенных параметров строительства, что существенно сокращает габариты основных зданий. В связи с этим, временные строения показываются в документации как сносимые.

<sup>12</sup> Дополнительные ограничения строительства в г. Москва вносят объекты метрополитена.

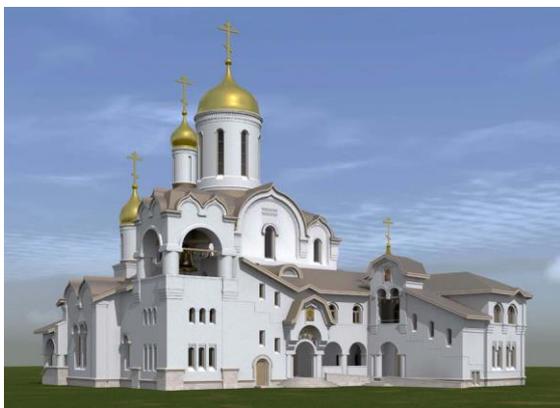
<sup>13</sup> СП 258.1311500.2016 Объекты религиозного назначения. Требования пожарной безопасности. Дата введения 2017-01-01.

<sup>14</sup> Рассмотренные в статье проекты (рис. 1–14) разработаны авторским коллективом: С.В. Борисов (руководитель авторского коллектива, ГАП), Ю.А. Белкина (архитектор), утверждены Комитетом по архитектуре и градостроительству города Москвы. Реквизиты свидетельств об утверждении см. раздел «Источники иллюстраций» настоящей статьи. Порядок рассмотрения объектов в статье соответствует очередности разработки проектов в 2017–2021 гг.

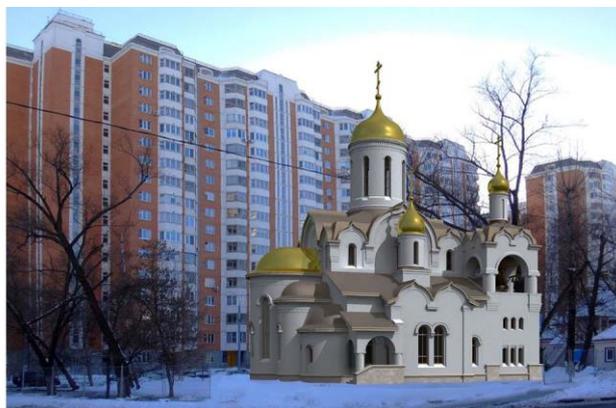
первую очередь за счет объемно-пространственных построений при повторении форм декора, ограниченного минимальным набором традиционных для храмового зодчества кладочных кирпичных или каменных элементов. Продолжая на новом этапе традицию строительства «по образцам», функционально-пространственная составляющая и конструктивная логика построения храмовых комплексов соотносится с направлениями рационализма и функционализма первой трети XX века. Составляющие указанных направлений, не противоречащие храмовому зодчеству, осмыслены с точки зрения арочно-сводчатой тектонической системы, в достаточно полном объеме воплощенной в традиционной церковной архитектуре. При учете ограничений, определяемых исходно-разрешительной документацией, в проектных решениях приняты наибольшие из допустимых планировочных показателей для размещения развернутого комплекса причтовых помещений социального служения Церкви.

### 1. Храмовый комплекс во имя святой блаженной Ксении Петербургской в Бескудниково

Объект расположен в Северном административном округе г. Москва на территории Бескудниковского района по адресу: Бескудниковский проезд, вл. 4; площадь участка 2900 м<sup>2</sup>; общая площадь комплекса 1756,74 м<sup>2</sup> (рис. 1, 2). Храм с главным Престолом и приделом сообщается с двухэтажным причтовым блоком через обширное помещение, где продолжается традиция совместных трапез прихожан после богослужения. Ограничением разрешенных параметров строительства является процент застройки, повлиявший на компактность объемно-планировочного решения. Градостроительное ограничение – малая площадь участка при необходимости сохранения восточной ориентации алтарей и организации главного входа с запада; близкое расположение многоэтажного жилого дома, определяющее необходимость наибольшего от него удаления колокольни. Существенным ограничением является проходящий по восточной части территории тоннельный теплопровод, учет нормативного расстояния от которого делает непригодным для строительства примерно третью часть участка.



а)



б)

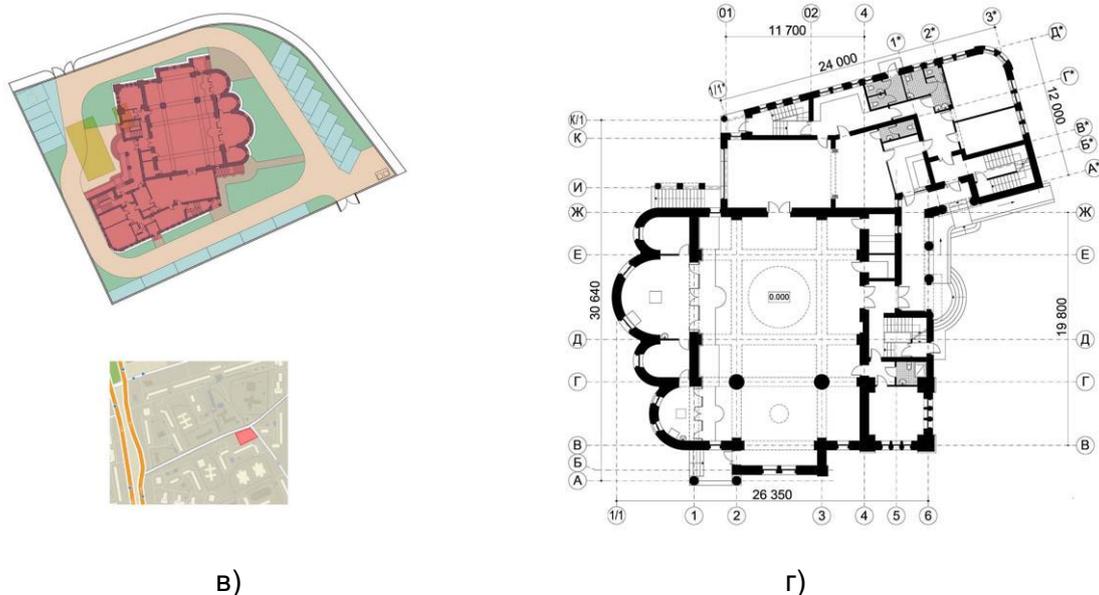


Рис. 1.<sup>15</sup> Храмовый комплекс во имя святой блаженной Ксении Петербургской в Бескудниково: а) вид с северо-запада, угловое расположение колокольни, удаленное от многоэтажного жилого дома; б) фотомонтаж, вид от Бескудниковского проезда; в) схема благоустройства (сверху)<sup>16</sup>, ситуационный план (снизу); г) план первого этажа, абрис апсид обусловлен соблюдением нормативного расстояния 8 м от теплопровода



Рис. 2. Храмовый комплекс во имя святой блаженной Ксении Петербургской в Бескудниково: а) вид с верхней точки; б) вид с юго-запада, от жилого дома

Перечисленные нормативные и градостроительные ограничения определили особенности объемно-планировочной композиции: развертывание богослужбных пространств главного и придельного храмов вдоль планировочной оси север-юг; асимметричная пристройка причтовой части с образованием «приглашающего» к входу в храм внутреннего двора; расположение главной колокольни на удалении от жилого дома. Предусмотрен

<sup>15</sup> См. примечание 14.

<sup>16</sup> На схемах благоустройства (рис. 1, 3, 6, 7, 10, 11, 13, 14) красным показаны проектируемые постройки, желтым – сносимые; на ситуационных планах красным показан участок проектируемой застройки.

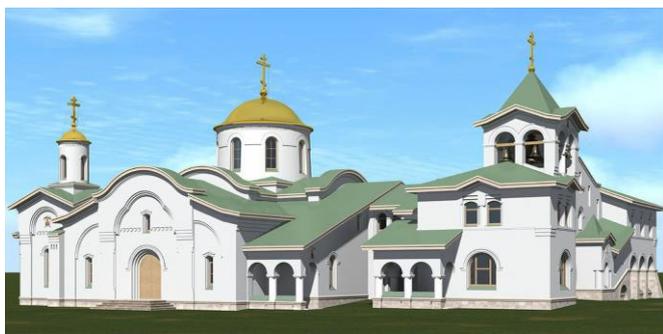
кольцевой объезд для пожарной техники на территории участка. Асимметричное композиционное решение храмового комплекса соотнесено с его образной характеристикой, основанной на обобщении традиций средневековой церковной русской архитектуры в понимании зодчества начала XX века.

## 2. Храмовый комплекс во имя святого преподобного Александра Свирского на Соколиной горе

Объект расположен в Восточном административном округе г. Москва на территории внутригородского муниципального образования Соколиная гора по адресу: Гаражная ул., вл. 3; площадь участка 3200 м<sup>2</sup>; общая площадь комплекса 1504,83 м<sup>2</sup> (рис. 3, 4). Храм и сблокированный с ним придел сообщаются с выделенным в самостоятельный объем причтовым домом по галерее второго этажа. Ограничениями разрешенных параметров строительства является плотность застройки и, что, наиболее существенно – нормируемая высотность в 16 м, крайне малая для храма. Градостроительное ограничение – необходимость подчеркнуть доминирующую пространственную ось восток-запад, ориентированную на главный вход в храм и расположенную к западу озелененную рекреационную зону.



Рис. 3. Храмовый комплекс во имя святого преподобного Александра Свирского на Соколиной горе: а) вид с юга от ул. Гаражная; б) фотомонтаж, вид от ул. Гаражная; в) схема благоустройства (сверху), ситуационный план (снизу); г) план первого этажа



а)



б)

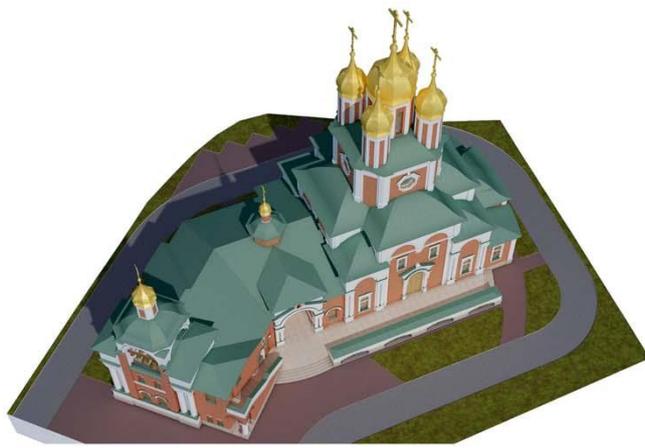
Рис. 4. Храмовый комплекс во имя святого преподобного Александра Свирского на Соколиной горе: а) вид с северо-запада, на переднем плане храма – придел; б) вид с верхней точки, в объемно-планировочном решении придела выделен квадратный в плане алтарь с небольшой апсидой и главой над завершением с четырьмя щипцами

Учет ограниченной плотности застройки вместе с нормируемой высотой определил проектное решение с полностью заглубленным подземным этажом, который не учитывается в показателе суммарной поэтажной площади<sup>17</sup>. В подземном этаже расположены крупные и значимые помещения: крещальня, актовый зал и трапезная с кухней, освещенные через окна в крытых приямках. Создание доминантного образа церковной составляющей при радикальном ограничении высоты решено в пространственной композиции за счет ритмического членения объемов с выделением главной, храмовой части, увенчанной широким барабаном с плоским куполом. Второй доминантой является равновысокая по отношению к храму колокольня над причтовой частью. Ограничения, вызванные соблюдением расстояний до временного храма, сохраняемого на период строительства, вызвали необходимость близкого расположения западной части комплекса к ограждению территории. Крестный ход при этом проходит непосредственно вокруг храма, отделенного от причтовой части крытым проходом под галереей второго этажа. Предусмотрен проезд для пожарной техники с выездом на внутриквартальную дорогу, стоянка для автотранспорта расположена на территории храмового комплекса. Ограничения высоты и посвящение храма св. прп. Александру Свирскому определили образное решение объекта, адресованное к средневековому зодчеству северо-западной Руси, в том числе, к характерным церквям Ивангорода.

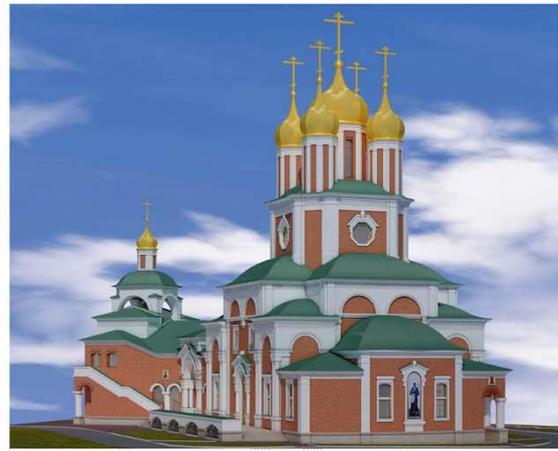
### 3. Храмовый комплекс во имя святого праведного Симеона Верхотурского в Марьино

Объект расположен в Юго-восточном административном округе (ЮВАО) г. Москва на территории внутригородского муниципального образования Марьино по адресу: Новочеркасский бульвар, вл. 6–8; площадь участка 3100 м<sup>2</sup>; общая площадь комплекса 1537,78 м<sup>2</sup> (рис. 5, 6). Однопрестольный храм сблокирован с причтовой частью через объемно выраженную крытую паперть. Ограничением разрешенных параметров строительства является нормированная общая площадь, разграниченная по функциональной принадлежности на храм и причтовый дом. Дополнительно данный параметр разделен на подземную и надземную части. Для принятого проектного решения стройного барочного храма существенным ограничением также является разрешенная высота. К иным ограничениям относится магистральный ливнесток, не подлежащий перекладке, пересекающий участок по диагонали с северо-запада на северо-восток и сокращающий небольшую площадь участка, пригодную для застройки.

<sup>17</sup> См. примечание 8.

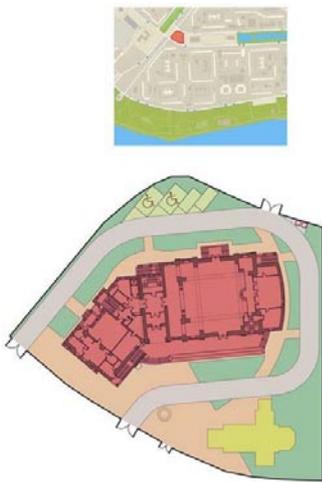


а)

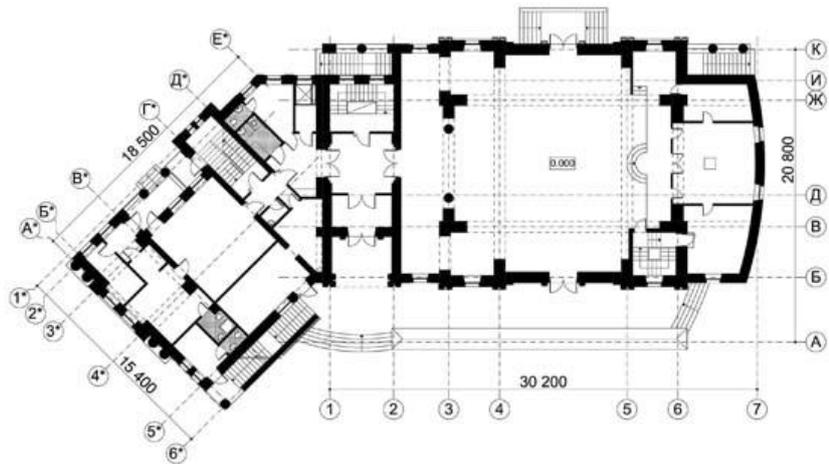


б)

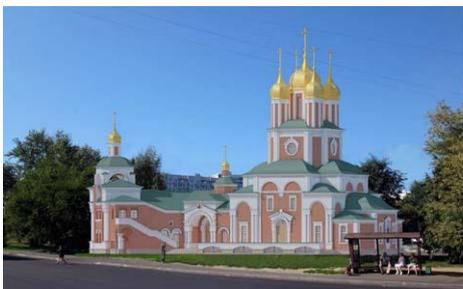
Рис. 5. Храмовый комплекс во имя святого праведного Симеона Верхотурского в Марьино: а) вид с верхней точки; б) вид с юго-востока, в подземном этаже под ризницей с юга – крипта-кентотаф св. прав. Симеона Верхотурского



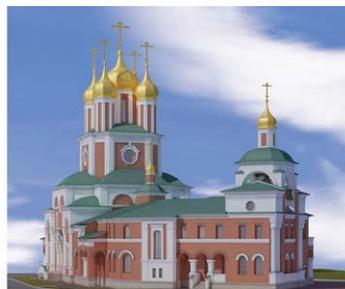
а)



б)



в)



г)



д)

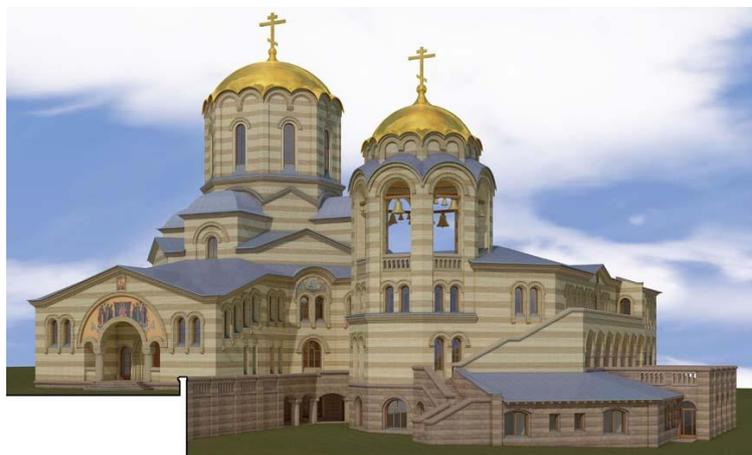
Рис. 6. Храмовый комплекс во имя святого праведного Симеона Верхотурского в Марьино: а) ситуационный план (сверху), схема благоустройства (снизу); б) план первого этажа; в) фотомонтаж, вид от Новочеркасского бульв.; г) вид с северо-запада, на переднем плане – причтовая часть с отдельным входом; д) вид с северо-востока

Учитывая малые габариты территории, в проектом решении храм и причтовый дом блокированы в единую постройку. При этом, исходя из геометрии участка и восточной ориентации алтаря, причтовая часть развернута под углом  $45^\circ$  к храму и входной группе с крытой папертью. В объекте соблюдены нормируемые показатели общей площади с их разграничением по функциональной принадлежности и поэтажному размещению. Наличие в подземной части храмовых и иных помещений привело к устройству четырех эвакуационных выходов. Предусмотрен кольцевой проезд для пожарной техники на территории участка. Образное решение комплекса, основанное на московском или украинском барокко, корреспондируется как с посвящением храма св. прав. Симеону Верхотурскому, подвизавшемуся в Сибири, так и с расположением объекта на Новочеркасском бульваре, названном в честь одноименной столицы донского казачества – территориями, для которых указанное архитектурное направление является характерным.

#### 4. Храмовый комплекс во имя иконы Божией Матери Скоропослушница в Зеленограде

Объект расположен в г. Зеленоград (г. Москва), во внутригородском муниципальном образовании Силино, мкр. 10; площадь участка 8300 м<sup>2</sup>; общая площадь комплекса 3438,74 м<sup>2</sup> (рис. 7, 8). Однопрестольный храм соединен переходом в уровне второго этажа с причтовым домом, планировочное построение комплекса основано на восьмиугольниках, выраженных в объеме соподчиненными восьмигранниками или «восьмериками» и производными от них фигурами. Ограничением разрешенных параметров строительства является нормируемая плотность застройки и высотность, не являющаяся определяющей при выбранном образном решении объекта. Градостроительные ограничения – значительное понижение уровня земли в пределах примыкающего к водоему участка, более 3 м, с расположением главного входа в храм и заездов на территорию со стороны выраженного рельефа.

Ограничение плотности застройки определило наличие подземного этажа с расположенным в нем нижним храмом с крестильней, заглубленного в северной части и имеющего естественное освещение с юга за счет учета перепада рельефа. Участок террасирован на два уровня – на верхнем расположен основной храм, на нижнем – причтовый дом. Заезды автотранспорта и пожарной техники предусмотрены индивидуально на каждый уровень, без кольцевого проезда, с двумя разворотными площадками. Понижение рельефа с открывающимися видами на городской пруд использовано в ярусном построении южной части причтового дома, террасами спускающегося к водоему. Образное решение храмового комплекса, основанное на византийской традиции в прочтении архитектуры средневековых балканских стран, соотнесено с посвящением храма.



а)



б)

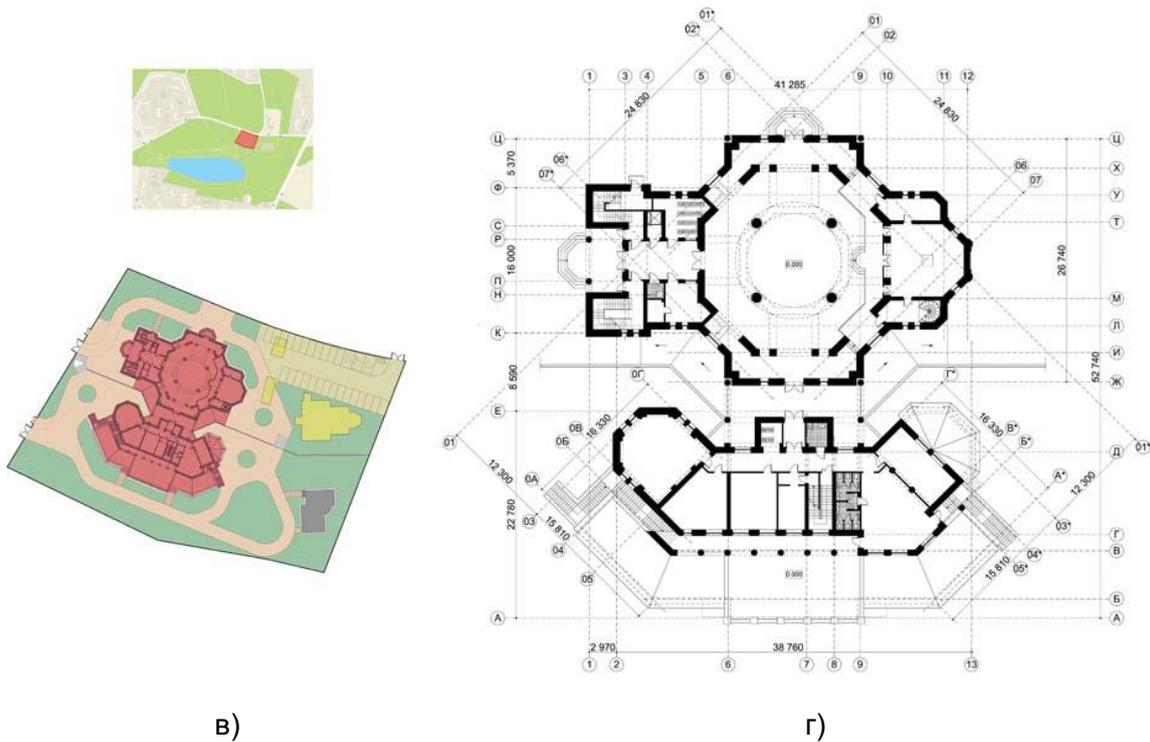


Рис. 7. Храмовый комплекс во имя иконы Божией Матери Скоропослушница в Зеленограде: а) вид с юго-запада; б) фотомонтаж, вид от Филаретовской ул. (сверху), вид с юго-востока, от Школьного пруда (снизу); в) ситуационный план (сверху), схема благоустройства (снизу); г) план первого этажа



Рис. 8. Храмовый комплекс во имя иконы Божией Матери Скоропослушница в Зеленограде: а) Вид с северо-востока; б) Вид с верхней точки

**5. Храмовый комплекс во имя святых праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы в Черемушках**

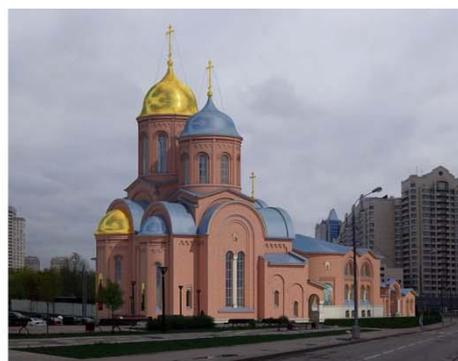
Объект расположен в г. Москва во внутригородском муниципальном образовании Черемушки, кв. 32А; площадь участка 5200 м<sup>2</sup>; общая площадь комплекса 2947,92 м<sup>2</sup> (рис. 9, 10). Однопридельный храм сблокирован с причтовой частью, составляющей комплекс застройки с отдельно стоящим зданием инженерного обеспечения. Ограничениями разрешенных параметров строительства являются процент и плотность застройки. Градостроительными ограничениями – соблюдение восточной ориентации

алтарей и главного входа в храм при диагональном расположении планировочной оси восток–запад по отношению к территории застройки. Иным ограничением являются геологические условия участка, образованного засыпанным строительным мусором глубоким оврагом. Мощность слоя насыпного грунта вблизи юго-восточных границ участка достигает 14 м, что делает часть территории затруднительной для застройки, учитывая крайнюю дороговизну устройства фундаментов.

Ограничения процента и плотности застройки определили наличие подземного этажа. Учитывая актуальность выемки насыпного грунта под часть причтового дома, подземный этаж сделан увеличенной глубины, что позволило устроить высокий подземный храм и спортивный зал, соответствующие двум уровням технических помещений. Подвальные помещения освещены естественным светом благодаря поднятию уровня пола первого этажа на 1,8 м выше планировочного уровня земли. Уровень пола храма и примыкающей к нему части причтового дома, напротив, приближен к земле для удобства доступа прихожан. Соблюдение восточной ориентации алтарей и необходимость устройства западного входа в храм повлекли сложное пространственное решение комплекса с внутренним двором, ограниченным причтовой частью, и несколькими высотными доминантами – двумя храмовыми главами и колокольней. Образное решение комплекса, посвященного последним ветхозаветным святым, обращено к традициям раннего Христианства вместе с романской архитектурой, древним русским храмам Чернигова и Смоленска.



а)



б)

Рис. 9. Храмовый комплекс во имя святых праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы в Черемушках: а) вид с северо-запада; б) фотомонтаж, вид по ул. Матушкина



а)



б)



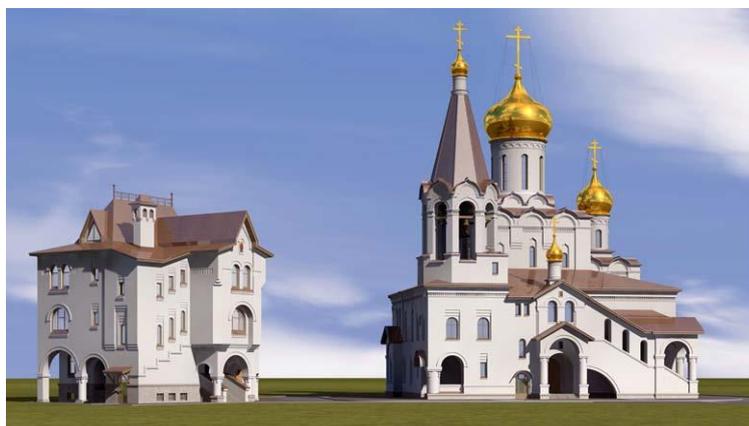
Рис. 10. Храмовый комплекс во имя святых праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы в Черемушках: а) вид с верхней точки; б) вид с юга; в) ситуационный план (сверху), схема благоустройства (снизу); г) план первого этажа

## 6. Храмовый комплекс во имя святого праведного Алексея, пресвитера Московского в Тимирязевском

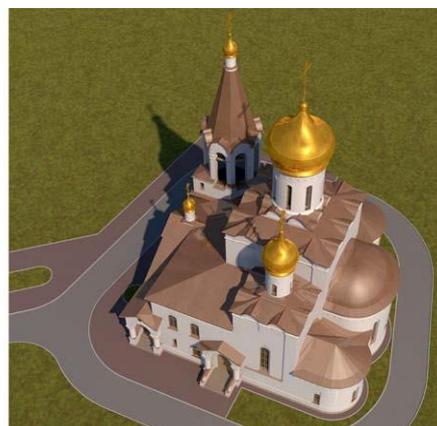
Объект расположен по адресу: г. Москва, внутригородское муниципальное образование Тимирязевское, 3-й Нижнелихоборский проезд, вл. 1; площадь участка 3766 м<sup>2</sup>; общая площадь комплекса 1746,37 м<sup>2</sup> (рис. 11). Проектом предусмотрен отдельно стоящий храм с тремя Престолами и небольшой причтовый дом. Ограничениями разрешенных параметров строительства являются плотность и процент застройки, последнее из ограничений – основное, учитывая его малое значение. Градостроительные ограничения – сложная форма участка при небольшой площади и диагональное расположение планировочной оси восток–запад относительно границ территории, затрудняющее пространственное выделение входа в храм с запада. Участок примыкает к Октябрьской железной дороге. Иным ограничением является соблюдение нормативных расстояний от промышленного здания подстанции Московской энергетической компании, примыкающего с запада к ограждению территории, что делает непригодным для строительства немногим менее половины площади участка.

Ограничение плотности застройки определило наличие подземных этажей в обоих зданиях комплекса. Ограничение процента застройки при некотором резерве суммарной поэтажной площади обусловило расширение в причтовом доме второго и третьего этажей относительно нижележащих уровней при отметке низа перекрытия второго этажа, расположенного на расстоянии более 4,5 м от поверхности земли. Организация «приглашающего» входа в храм решена за счет асимметричного решения объемов здания: постановки колокольни и размещения эвакуационной лестницы западного фасада, ведущей на второй этаж. Общая компоновка доминат храма – колокольни, главного и придельного завершений, образует диагональ относительно ортогонального плана, что соответствует лучшему, наиболее развернутому восприятию объекта при проезде по

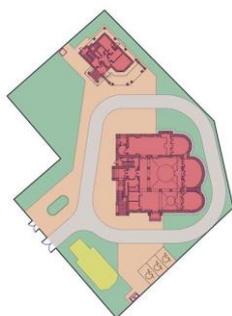
Октябрьской железной дороге. Образное решение комплекса основано на традициях московской архитектуры первой трети XVII века, времени возрождения русской государственности после смуты начала столетия, что соответствует концепции проектируемого храма, как своего рода «ворот», встречающих пассажиров поездов Санкт-Петербург – Москва.



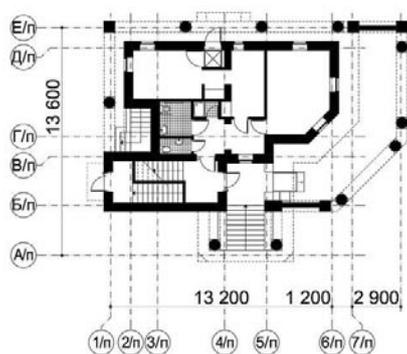
а)



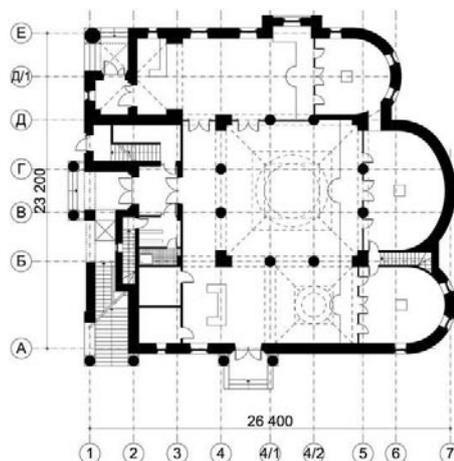
б)



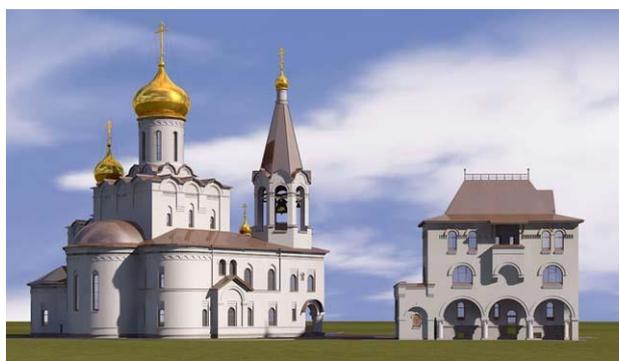
в)



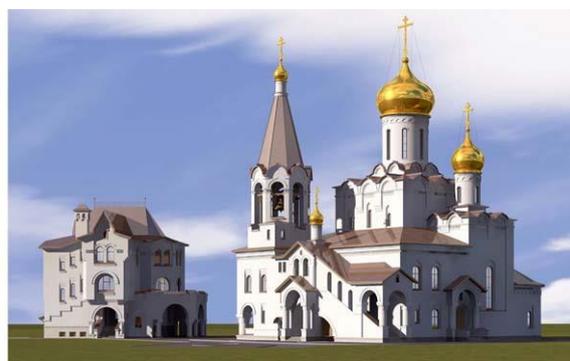
г)



д)



е)



ж)

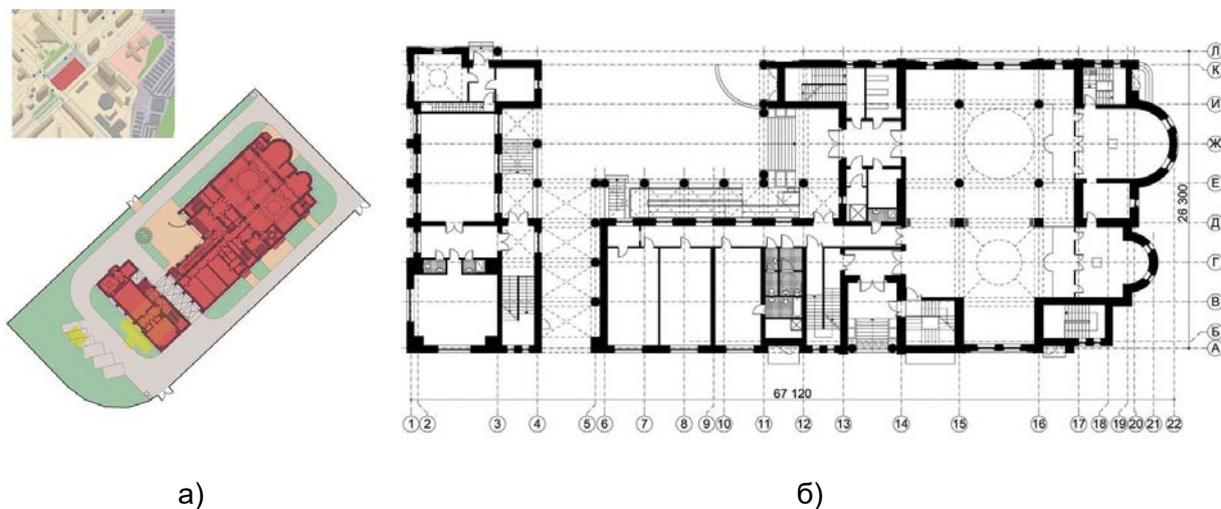
Рис. 11. Храмовый комплекс во имя святого праведного Алексея Московского в Тимирязевском: а) вид с северо-запада, от Октябрьской железной дороги; б) вид с верхней точки; в) ситуационный план (сверху), схема благоустройства (снизу); г) план первого этажа причтового дома; д) план первого этажа храма; е) вид с северо-востока; ж) вид с юго-запада

## 7. Храмовый комплекс во имя святого преподобного Паисия Святогорца в Выхине

Объект расположен в г. Москва во внутригородском муниципальном образовании Выхино-Жулебино, Самаркандский бульвар, пересечение с улицей Ферганской; площадь участка 4316 м<sup>2</sup>; общая площадь комплекса 2952,38 м<sup>2</sup> (рис. 12, 13). Храм с главным и придельным Престолами вместе с причтовыми помещениями решен в виде единого корпуса, сгруппированного вокруг внутреннего двора. Ограничениями разрешенных параметров строительства являются нормируемая общая площадь, разграниченная в равных показателях для храма и причтового дома и высотность. Наиболее существенными являются градостроительные ограничения участка, значимого в общем решении городской застройки: близлежащее расположение комплексов детской школы искусств им. М.А. Балакирева с обширной рекреационной зоной и зданий научно-исследовательского института ВНИИАЭС Росатома; размещение храма на перекрестке двух магистралей с наличием удаленных видовых точек на проектируемый объект. Иными ограничениями являются не подлежащие перекладке трубопроводы больших сечений АО Мосводоканал, проходящие вдоль трех сторон участка, и сети связи ВНИИАЭС, пересекающие территорию в поперечном направлении.

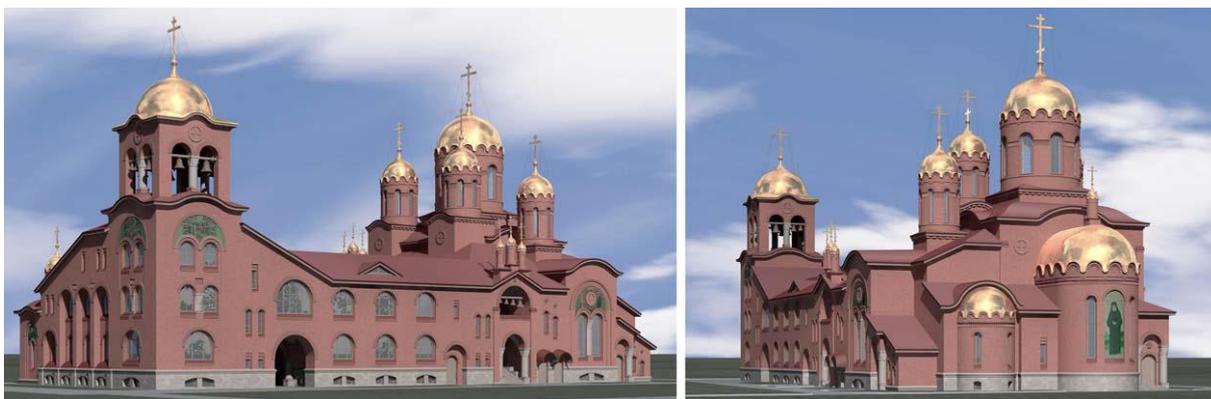


Рис. 12. Храмовый комплекс во имя святого преподобного Паисия Святогорца в Выхине: фотомонтаж, вид с северо-запада, от рекреационной зоны при детской школе искусств им. М.А. Балакирева



а)

б)



в)

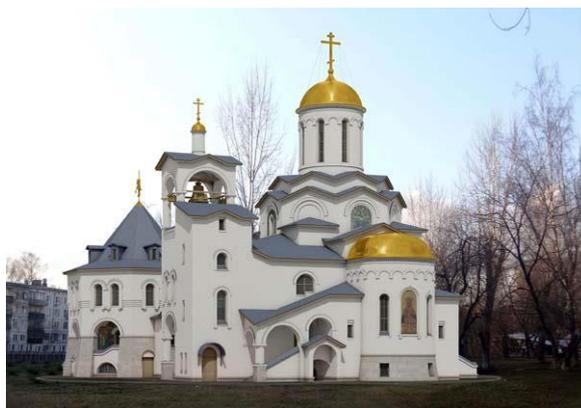
г)

Рис. 13. Храмовый комплекс во имя святого преподобного Паисия Святогорца в Выхине: а) ситуационный план (сверху), схема благоустройства (снизу); б) план первого этажа; в) вид от перекрестка Самаркандского бульв. и ул. Ферганская, колокольня, фиксирующая перекресток; г) вид с юго-востока, к югу от придельного алтаря – входная группа придела

В проектом решении комплекса соблюдено функциональное разграничение в соответствии с нормируемыми показателями общей площади храмовой и причтовой частей. Внешний абрис постройки определен нормативными отступами от трубопроводов, поперечный проезд под арочной галереей второго этажа в юго-восточной части объекта проложен над сетями связи с соблюдением расстояний от них до стен здания. Учитывая единственно возможное расположение объекта, ограниченного инженерными сетями, ориентация алтарей отклонена к северу от восточного направления. Внутренний двор комплекса с входом в главный храм обращен к детской школе искусств, образуя единую рекреационную зону. Придельный храм, под которым находится церковь с крестильней в подземном этаже, обеспечен собственным входом с юго-восточной стороны. Доминирующими объемами комплекса является колокольня над причтовым домом, фиксирующая перекресток, и главный храм с тремя главами. Продольное расположение высотных объемов комплекса поддерживает направление Самаркандского бульвара. Образное решение основано на раннехристианском, общем для восточной и западной Церквей понимании сводчато-арочной тектонической системы.

#### **8. Храмовый комплекс во имя иконы Божией Матери Курская-Коренная в Вязовке**

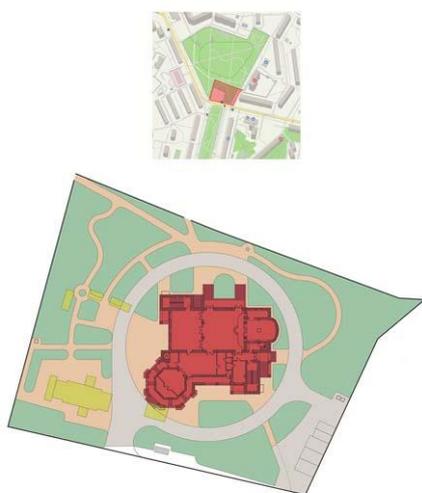
Объект расположен в г. Москва во внутригородском муниципальном образовании Рязанское, ул. Федора Полетаева, вл. 15; площадь участка 6400 м<sup>2</sup>; общая площадь комплекса 1733,30 м<sup>2</sup> (рис. 14). В компактный объем комплекса, без композиционного выделения пространств социального служения Церкви, включены богослужebные и причтовые помещения. Ограничением разрешенных параметров строительства является нормированная общая площадь, разграниченная по функциональной принадлежности на причтовый дом и храм. Дополнительно данный параметр разделен на подземную и надземную части. Нормируемая надземная площадь храма недопустимо мала и не позволяет устроить основное богослужebное пространство (наос) для требуемого заданием числа прихожан. Градостроительным и смысловым ограничением является расположение участка строительства на территории парка «Патриот» в створе Есенинского бульвара.



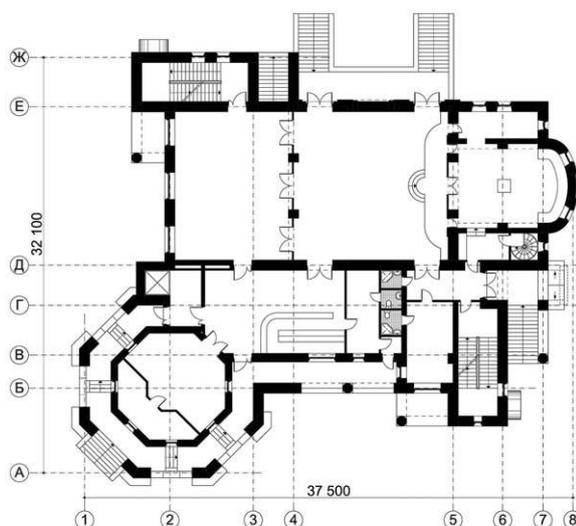
а)



б)



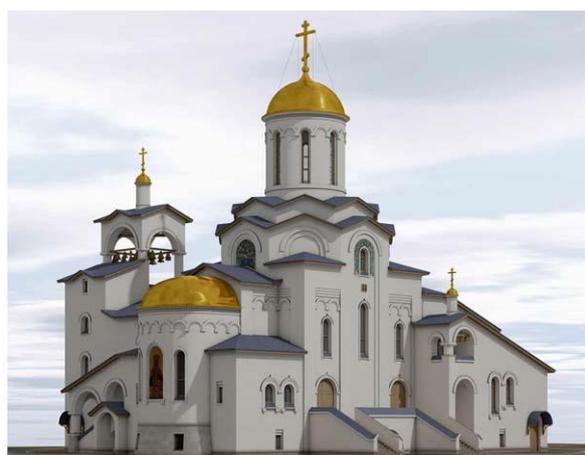
в)



г)



д)



е)

Рис. 14. Храмовый комплекс во имя иконы Божией Матери Курская-Коренная в Вязовке: а) фотомонтаж, вид с юго-востока; б) фотомонтаж, вид с северо-запада, от ул. Федора Полетаева; в) ситуационный план (сверху), схема благоустройства (снизу); г) план первого этажа; д) вид с юго-запада; е) вид с северо-востока

В проектом решении соблюдены заданные параметры общей площади исходя из разграничений по функциональному назначению и распределению на подземную и надземную части. При этом, учитывая малую разрешенную надземную площадь храма, его наос заблокирован с крупным помещением причтовой части и связан с ним тремя широкими арочными проемами, забранными распашными дверями с остеклением. Указанное причтовое помещение при большом числе прихожан объединяется с храмом, меняя свое функциональное назначение. Входной башенный объем расположен строго по оси Есенинского бульвара, компактный объем храмового комплекса с доминирующим восьмериковым одноглавым объемом замыкает удаленные видовые перспективы близлежащих транспортных магистралей. Расположение на территории парка, насыщенного военно-патриотической тематикой, вместе с посвящением иконе, неоднократно бывшей в войсках, защищавших отечество, определило образное решение объекта, напоминающее о русском граде-крепости или монастыре.

## **Выводы**

Понятие ограничений, исторически не противоречивое по отношению к церковной архитектуре, охватывает духовную и материальную стороны творческого процесса. Для духовной составляющей представляется затруднительным анализ и исследование вне собственно религиозного опыта. Вторая, материальная часть, является в лучших произведениях мирового церковного зодчества производной, отображением в объектах духовных ограничений. Несвобода творчества при наличии многих ограничений оказывается мнимой, не противоречащей задачам создания разнообразных композиционных решений в области церковного зодчества. Данное соображение подтверждается как историческим опытом, так и современной практикой разработки храмовых комплексов в условиях сложного комплекса ограничений, налагаемого условиями проектирования в крупнейшем отечественном мегаполисе. Внешние, неизбежные ограничения преодолеваются выработкой гибкой системы проектирования. Система, иными словами методика, вбирает в себя опыт средневековой храмовой архитектуры, осмысленный с точки зрения вариативности объемно-планировочных построений, формализованной исходя из недавних достижений XX века, не противоречивых по отношению к церковному зодчеству. Указанная методика включает в себя взаимосвязанные ограничения и «свободы», устанавливаемые при разработке проектов, образующих единую серию, обладающую набором объединяющих ее характеристик.

В завершении отметим весомость ограничений, связанных с материальной стороной создания проекта. Имеется занижение значимости сложнейшего профессионального продукта, определяющего на столетия облик, функциональность и удобство эксплуатации храмового комплекса, что не в полной мере осознается финансирующими структурами, учитывая исторически непростое отношение в нашем отечестве к интеллектуальному «бумажному» труду. При объективных сложностях поиска средств для храмовых объектов, на разработку полного цикла документации выделяется полтора – два процента от стоимости строительства. Соблюсти качество проектных решений в указанных условиях удастся лишь опираясь на самоотверженный и во многом бескорыстный труд профессионалов – архитекторов и инженеров.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании».

## **Источники иллюстраций**

Рис.1, 2. Свидетельство об утверждении архитектурно-градостроительного решения объекта капитального строительства «Храм Святой Блаженной Ксении Петербургской в Бескудниково», регистрационный № 250-4-17/С от 26.04.2017.

Рис. 3, 4. Свидетельство об утверждении архитектурно-градостроительного решения объекта капитального строительства «Храмовый комплекс Святого Преподобного Александра Свирского на Соколиной горе с причтовым домом», регистрационный № 864-4-17/С от 26.12.2017.

Рис. 5, 6. Свидетельство об утверждении архитектурно-градостроительного решения объекта капитального строительства «Храмовый комплекс в честь Святого Праведного Симеона Верхотурского», регистрационный № 877-4-18/С от 28.12.2018.

Рис. 7, 8. Свидетельство об утверждении архитектурно-градостроительного решения объекта капитального строительства «Храмовый комплекс во имя иконы Божией Матери «Скоропослушница» в г. Зеленограде», регистрационный № 624-4-19/С от 06.09.2019.

Рис. 9, 10. Свидетельство об утверждении архитектурно-градостроительного решения объекта капитального строительства «Храмовый комплекс святых праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы в Черемушках», регистрационный № 858-4-19/С от 19.12.2019.

Рис. 11. Свидетельство об утверждении архитектурно-градостроительного решения объекта капитального строительства «Храмовый комплекс святого праведного Алексия, пресвитера Московского в Тимирязевском», регистрационный № 752-4-19/С от 18.10.2019.

Рис. 12, 13. Свидетельство об утверждении архитектурно-градостроительного решения объекта капитального строительства «Храмовый комплекс преподобного Паисия Святогорца в Выхине», регистрационный № 682-4-20/С от 02.10.2020.

Рис. 14. Свидетельство об утверждении архитектурно-градостроительного решения объекта капитального строительства «Храм Курской-Коренной иконы Божией Матери в Вязовке», регистрационный № 1184-4-20/С от 04.02.2021.

#### Список источников

1. Андрей Константинович Буров: Письма. Дневники. Беседы с аспирантами. Суждения современников / сост. Р.Г. Бурова, О.И. Ржехина. Москва: Искусство, 1980. 297 с.
2. Борисов С.В. О современном понимании аскетизма в храмовой архитектуре // Architecture and Modern Information Technologies. 2017. №4(41). С. 201–218. URL: [http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/15\\_borisov/index.php](http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/15_borisov/index.php) (дата обращения 03.07.2021).
3. Борисов С.В. Современность и традиция в архитектуре православных храмов // Архитектон: известия вузов. 2017. №57 (март). URL: [http://archvuz.ru/2017\\_1/2](http://archvuz.ru/2017_1/2) (дата обращения 03.07.2021).
4. Дамаскин Иоанн, преподобный. Точное изложение православной веры. Москва: Сибирская благовонница, 2010. 476 с.
5. Иеромонах Афанасий (Микрюков). Теологические подходы к воспитанию и обучению в русской педагогике середины XIX века // Христианское чтение. 2019. №6. С. 17–23.
6. Мастера архитектуры об архитектуре. Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / ред. А.В. Иконников, И.Л. Маца, Г.М. Орлов. Москва: Искусство, 1972. 591 с.
7. Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 1: Святые отцы в истории Православной Церкви (работы общего характера). Москва: Сибирская благовонница, 2011. 432 с.
8. Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. От зарождения Христианства до раскола. От Святейшего Синода до восстановления Патриаршества. Т 1, 2. Москва: Правило Веры, 2008. 1690 с.

9. Швидковский Д.О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством. Москва: Архитектура-С, 2016. 512 с.

## References

1. *Andrej Konstantinovich Burov: Pis'ma. Dnevniki. Besedy s aspirantami. Suzhdeniya sovremennikov* [Andrey Konstantinovich Burov: Letters. Diaries. Conversations with graduate students. Judgments of contemporaries. Comp. R.G. Burova, O.I. Rzhekhina]. Moscow, 1980, 297 p.
2. Borisov S.V. About the modern understanding of asceticism in temple architecture. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 4(41), pp. 201–218. Available at: [http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/15\\_borisov/index.php](http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/15_borisov/index.php)
3. Borisov S.V. *Sovremennost' i tradiciya v arhitekture pravoslavnyh hramov* [Modernity and tradition in the architecture of Orthodox churches]. *Architecton: izvestiya vuzov*, 2017, no. 57 (March). Available at: [http://archvuz.ru/2017\\_1/2](http://archvuz.ru/2017_1/2)
4. John of Damascus, the Monk. *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoj very* [The exact presentation of the Orthodox faith]. Moscow, 2010, 476 p.
5. Hieromonk Athanasius (Mikryukov). *Teologicheskie podhody k vospitaniyu i obucheniyu v russkoj pedagogike serediny XIX veka* [Theological approaches to education and training in Russian pedagogy of the middle of the XIX century]. *Christian reading*, 2019, no. 6, pp. 17–23.
6. *Mastera arhitektury ob arhitekture. Izbrannye otryvki iz pisem, statej, vystuplenij i traktatov* [Masters of Architecture about architecture. Selected excerpts from letters, articles, speeches and treatises. Ed. A.V. Ikonnikov, I.L. Matsa, G.M. Orlov]. Moscow, 1972, 591 p.
7. Sidorov A.I. *Svyatootecheskoe nasledie i cerkovnye drevnosti. T. 1: Svyatye otcy v istorii Pravoslavnoj Cerkvi (raboty obshchego haraktera)* [Patristic heritage and church antiquities. Vol. 1: Holy Fathers in the history of the Orthodox Church (general works)]. Moscow, 2011, 432 p.
8. Talberg N.D. *Istoriya Russkoj Cerkvi. Ot zarozhdeniya hristianstva do raskola. Ot Svyatejshego Sinoda do vosstanovleniya Patriarshestva* [History of the Russian Church. From the birth of Christianity to the schism. From the Holy Synod to the restoration of the Patriarchate. Vol. 1, 2]. Moscow, 2008, 1690 p.
9. Shvidkovsky D.O. *Istoricheskij put' russkoj arhitektury i ego svyazi s mirovym zodchestvom* [The Historical path of Russian architecture and its connections with world architecture]. – Moscow, 2016, 512 p.

## ОБ АВТОРЕ

### Борисов Сергей Владимирович

Кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; член Союза Московских Архитекторов  
[borisov-sv@inbox.ru](mailto:borisov-sv@inbox.ru)

**ABOUT THE AUTHOR****Borisov Sergei V.**

PhD in Architecture, Assistant Professor, Head of the Department «Temple Architecture»,  
Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia;

Member of the Union of Moscow Architects

[borisov-sv@inbox.ru](mailto:borisov-sv@inbox.ru)